

Когда Линь Синчжи вылил воду на голову Чжан Яо, музыкальный автомат выключился, и атмосфера в комнате стала очень странной.

Линь Синчжи даже не взглянул на этого человека: он стоял посреди комнаты в костюме, а к его ногам кто-то бросил бутылку вина, создавая у людей ощущение неуместности.

Чжан Яо почувствовал себя так, словно встретил директора учебного отдела в старших классах, потому что он прогуливал школу и спал на уроках, и теперь его и его отца критиковали так, что они не могли даже поднять головы, он сразу же закричал на говорившего:

— Имеешь ли ты право говорить?

Девушка, сидевшая в углу, закусил губу, встала, опустила голову, не смея взглянуть на мужчину, и сказала:

— У меня еще есть дела дома, я должна уйти первой.

Выражение лица Инь Бая оставалось напряженным, и говоривший первым мужчина выглядел смущенным, он принужденно улыбнулся и сказал:

— Ты умоляла меня привести тебя сюда, чтобы встретиться с людьми, почему же сейчас так спешишь домой?

Девушка сжала сумку в руке:

— Тогда...

Линь Синчжи мягко сказал:

— Если у тебя есть что-то дома, иди первой.

Девушка немного испугалась.

Линь Синчжи, видя беспокойство девушки, перевел взгляд на Чжан Яо.

Чжан Яо, не обративший внимания на девушку, а сердито посмотрел на говорившего и сказал:

— Что с тобой? Ты не слышал, что сказал мой дядя Линь? Если я узнаю, что ты насильно притащил сюда людей, не вини меня за то, что я сразу же пойду к твоему начальнику и скажу, чтобы ты проваливал.

Мужчина неохотно улыбнулся и сказал:

— Не волнуйтесь, господин Чжан, я не смею так поступать.

Чжан Яо сказал:

— Все вы уходите!

Линь Синчжи не стал говорить, к кому он пришел, а посмотрел на первую девушку, которая встала, и спросил мягким голосом:

— Как тебя зовут?

Девушка очень нервничала, сжимала в руке сумку и шептала:

— Ван... Ван Ювэй.

Как только Линь Синчжи услышал "Вэй", у него отлегло от сердца, Ван Ювэй явно просто использовали, Гу Юань не верил в слова плохого человека. Его взгляд стал немного мягче, он достал визитную карточку с надписью "Президент Линь" и протянул ее:

— Если кто-то будет на тебя давить, тогда ты можешь связаться со мной.

В тот момент, когда прозвучали эти слова, глаза тех маленьких артистов, которые не встали, изменились, хотя они еще не были уверены в личности Линь Синчжи, они знали, что он определенно не простой человек, просто глядя на отношение Чжан Яо. Некоторые из них нерешительно встали и сказали:

— У меня тоже есть дела дома, поэтому я уйду первым.

Линь Синчжи, мягко кивнув головой, протянул Ван Ювэй визитную карточку и подождал, пока она ее возьмет, не собираясь доставать другую визитку.

В конце концов, Линь Синчжи редко давал визитки другим, а личную визитку — тем более. Он отдал ее Ван Ювэй больше для лица Гу Юаня, а еще у него была мысль, что Ван Ювэй сообщит Гу Юань его личность, чтобы избежать неловкости между ними.

Линь Синчжи мягко сказал:

— Идите.

Ван Ювэй взяла визитку, поблагодарила и быстро ушла.

Другой маленький артист, который стоял, ждал, но не дождался, пока Линь Синчжи передаст ему визитку, но его слова уже были сказаны, и если он не уйдет сейчас, то обидит не только Чжан Яо и Инь Бая, но и Линь Синчжи, поэтому, хотя в душе он сожалел об этом, он все равно ушел.

Линь Синчжи тоже работал с людьми, хоть он и не был в индустрии развлечений, но тоже знал, что это нелегко. Разве эти артисты действительно любят сопровождать людей, чтобы пить и льстить? Некоторым из тех, кто любит веселиться, это может нравиться, но многие из них просто хотят получить шанс:

— Я обещаю, если кто-то хочет уйти сейчас, вы можете это сделать и вас никто за это ругать не будет.

Чжан Яо увидел, как Линь Синчжи окинул его взглядом, и сказал:

— Кто будет искать у вас неприятностей из-за этого, приходите ко мне, хорошо?

Человек, который первым заговорил, все еще стоит на месте. Ему явно было неловко, в сердце он очень ненавидел Ван Ювэй, не зная, как оценить ее поступок, но также зная, что сейчас он не может усложнять ей жизнь, по крайней мере, еще года два, пока Линь Синчжи не забудет об этом вопросе. Раньше Ван Ювэй была никем, но почему это директор Линь только вручил ей свою визитку? Не может быть, чтобы он был влюблен в Ван Ювэй, верно? Но невинная внешность Ван Ювэй действительно была очень привлекательной для многих мужчин.

В голове мужчины промелькнула мысль, что, возможно, через отношения с Ван Ювэй он сможет связаться с господином Линем...

Инь Бай встал и спросил с улыбкой:

— Почему бы нам не разойтись сегодня?

Линь Синчжи увидел, что никто больше не встает, поэтому замолчал и не обратил внимания на Инь Бая, а подошел к столу, присмотрелся и сказал:

— У вас довольно большой выбор напитков.

Здесь были не только всевозможные сорта красного и белого вина, ликеров, пива и тому подобного, но и даже их марки были разными.

Линь Синчжи сказал стоящему мужчине:

— Подойди и налей в бокал всего спиртного понемногу.

Мужчина замер и, не двигаясь, подсознательно смотрел на Инь Бая.

Линь Синчжи мягко улыбнулся и сказал:

— Чжан Яо, сделай это.

Чжан Яо не знал, что собирается делать Линь Синчжи, но не посмел возражать и сразу же пошел наливать вино.

Увидев это, мужчина поспешил вперед, повторяя:

— Я сделаю это, я сделаю это.

Он не осмелился позволить Чжан Яо сделать это, чтобы обида Чжан Яо не перешла на него.

У Инь Бая было плохое предчувствие, но он хорошо подумал и решил, что не обидел Линь Синчжи:

— Тогда вы развлекайтесь, господин Чжан, я уйду первым.

Линь Синчжи посмотрел на Инь Бая. Гу Юань ждал его снаружи, как он мог дать Инь Баю шанс его увидеть?

Линь Синчжи догадался, что это была идея Инь Бая, чтобы обманом заманить Гу Юаня сюда, только он не был уверен, использовали ли Ван Ювэй или она предала Гу Юаня. Теперь, когда он был уверен, ему все больше и больше не нравилось поведение Инь Бая, и он должен был преподать ему урок, не только ради Гу Юаня, но и ради Ван Ювэй. Какое настроение будет у такой маленькой девочки, когда она узнает, что ее использовали, чтобы подставить лучшего друга? Тем более что этот лучший друг все равно пришел ей на помощь.

К тому же, почему Инь Бай хотел навредить Гу Юаню? Инь Бай хотел испортить репутацию Гу Юаня, чтобы он не смог попасть в съемочную группу и уж точно не смог стать более популярным.

Линь Синчжи хорошо знает Чжан Яо. Несмотря на то, что Чжан Яо немного придурок, немотивированный и озабоченный, он не является большим злодеем. У его семьи есть деньги и связи в индустрии развлечений, а сам он предпочитает поступать так, как ему нравится, и никогда никому не навязывался.

Инь Бай не мог сильно унижить Гу Юаня перед Чжан Яо, максимум, что он мог сделать, это использовать его имя, что бы подпортить репутацию Гу Юаня. Но тогда, даже если режиссер Яо будет знать, что Гу Юаня подставили, она не могла обидеть Чжан Яо ради Гу Юаня. Даже если она поймет, что это было сделано ради того, чтобы разрушить возможность Гу Юаня сняться в ее фильме, что она могла сделать?

Линь Синчжи даже не осмеливался думать о том, что испытал бы Гу Юань, если бы его не было здесь сегодня. Он подумал, что Чжан Яо тоже дурак, он старается быть "хорошим" человеком, но никогда по настоящему не вел себя как хороший человек:

— Неужели актер Инь имеет обо мне какое-то неправильное представление? Почему вы хотите уйти, как только я приду? Или вы вините меня в том, что я помешал вашей сегодняшней игре?

Для неосведомленного человека это предложение не звучало необычно, но Инь Бай всегда чувствовал, что Линь Синчжи что-то имеет в виду.

Инь Бай знал личность Линь Синчжи, и теперь он ненавидел себя за то, что просто болтал с Ван Ювэй, чтобы подтвердить ситуацию Гу Юаня, вместо того, чтобы внимательно выслушать то, что сказал официант:

— Ничего, мистер Линь, вы неправильно поняли.

Не зная, с какой целью Линь Синчжи просил налить спиртного, мужчина не решился использовать пивной бокал или высокий стакан, а выбрал классическую чашу, которая была немного меньше, но, несмотря на это, туда поместилось целых семь порций спиртного, и, что самое главное, все они были разных сортов.

Линь Синчжи посмотрел на Инь Бая:

— Так я неправильно понял актера Иня. Тогда эти семь бокалов вина будут расценены как мои извинения перед вами.

Не говоря уже о других людях в комнате, даже Чжан Яо посмотрел на Инь Бая, а затем в шоке посмотрел на Линь Синчжи. Это не извинения, это явно пощечина, вино наливал не Линь Синчжи, и Линь Синчжи даже не собирался прикасаться к чаше с вином, а просто сказал, что хочет дать Инь Баю выпить эти семь бокалов спиртного.

Хотя Чжан Яо и Инь Бай не были близкими друзьями, у них все же были хорошие отношения. Он сказал с некоторой уверенностью:

— Дядя Линь, это... семь порций — это слишком много.

Тон Линь Синчжи был спокойным:

— Правда?

Чжан Яо сглотнул:

— Я, я выпью три, нет, два стакана за него...

Не успел он закончить слова, как под взглядом Линь Синчжи замолчал.

Линь Синчжи снова посмотрел на Инь Бая:

— Неужели актер Инь не желает пить?

Если он сам не хочет пить, то кто он такой, чтобы заставлять других девушек это пить?

Инь Бай уже был уверен, что Линь Синчжи нацелился на него, но не знал, почему это произошло, но в данный момент он не смел обижать Линь Синчжи, он смог добраться до своего сегодняшнего уровня потому, что умел вовремя склонить голову, так что сразу же рассмеялся:

— Это потому, что я не знал, как вести себя сейчас, и я должен был извиниться перед директором Линем, поэтому я накажу себя этими семью стаканами.

Хотя ему все еще пришлось это выпить, одно предложение изменило его позицию.

Инь Бай шагнул вперед, взял чашу и начал пить, ничего больше не сказав.

В это время в комнате было очень тихо, если не считать звука питья Инь Бая.

Люди в комнате наблюдали за тем, как Инь Бай пьет один бокал за другим и украдкой поглядывает на Линь Синчжи, и все они были напуганы до смерти.

Инь Бай выпил так много, что хотелось вырвать, но он не решался, а когда наконец закончил пить, немного неустойчиво постоял, прикрывая рот рукой, и спустя долгое время сказал:

— Директор Линь...

Только Линь Синчжи не удосужился выслушать его, продолжая говорить:

— Вызовите скорую помощь.

Лицо Инь Бая потемнело еще больше:

— Нет, в этом нет необходимости, я...

Присутствующие артисты знали, что если они сейчас вызовут скорую помощь, то пройдет не больше часа, прежде чем сайт микроблогов разнесет новость о пьянстве Инь Бая. Инь Бай всегда был мягким и нежным человеком, готовым помочь другим, поэтому если он устроит такую сцену, то это еще хуже отразится на нем.

Линь Синчжи сказал Чжан Яо:

— Раз это твой друг, вызови скорую помощь.

Чжан Яо занервничал:

— Это нехорошо, верно? Может, я отвезу его в больницу?

Линь Синчжи спросил:

— Ты собираешься водить машину в нетрезвом виде?

Чжан Яо поспешно покачал головой, он не осмеливался выпив садиться за руль.

Линь Синчжи мягко сказал:

— Тогда как насчет того, чтобы позвонить в полицию? Они отвезут актера Иня в больницу.

Если бы он просто напился и попал в больницу, то это еще можно было бы сгладить с помощью пиара, но если бы они позвонили в полицию и полиция отправила его в больницу, то не повезло бы не только Инь Баю, но и всем присутствующим артистам.

Инь Бай прислонился к телу мужчины, ущипнул его за руку и сказал:

— Мне немного не по себе после того, как я выпил слишком много, помогите мне вызвать скорую помощь.

Мужчина не осмелился больше ничего сказать и поспешно вызвал скорую помощь.

За пределами комнаты Гу Юань вздохнул с облегчением, увидев Ван Ювэй.

Ван Ювэй выглядела удивленной и воскликнула:

— Брат Гу, ты здесь? Я как раз собиралась позвонить тебе и сказать, чтобы ты не приходил, давай поторопимся и уйдем.

Сказав это, она собиралась потянуть за собой Гу Юаня, но тот уклонился и сказал:

— У меня все еще есть друг внутри.

Он передал Ван Ювэй ключи от машины и сказал, где она находится:

— Сначала подожди меня в машине, потом я отвезу тебя домой.

Ван Ювэй спросила:

— Кого ты еще ждешь? Я войду и позову этого человека, и мы уйдем вместе.

Гу Юань еще не был уверен в личности Линь Синчжи, поэтому не хотел ничего небрежно говорить:

— Все в порядке, иди первой.

Менеджер тоже был проницательным и сразу же попросил официанта провести Ван Ювэй к стоянке, а также распорядился:

— Пусть кто-нибудь приготовит чашку отрезвляющего чая для этой дамы.

Ван Ювэй была в растерянности, но, увидев менеджера, который сопровождал Гу Юаня с хорошим отношением, сказала:

— Тогда я выйду первой и подожду тебя на улице.

Гу Юань кивнул.

Только после этого Ван Ювэй последовала за официантом и ушла, все еще поворачивая голову и время от времени поглядывая на Гу Юаня. Она вдруг подумала, что господин Линь может быть другом брата Гу, верно? Но если у брата Гу был такой могущественный друг, как он мог все время быть подавленным?

Когда дверь снова открылась, Гу Юань увидел, как изнутри вышел Линь Синчжи, он улыбнулся

Гу Юаню, аура его тела успокоилась, и он сказал менеджеру теплым голосом:

— Кто-то внутри сильно пьян, и из-за боязни несчастного случая кто-то вызвал скорую помощь, боюсь, что это доставит вам некоторые хлопоты...

Сердце менеджера сжалось от горечи, скорая помощь в их клубе не могла считаться хорошей новостью, но даже босс не посмел обидеть этого человека, и он тем более не мог больше ничего сказать:

— Не волнуйтесь, господин Линь, у нас в клубе есть врач, ничего не случится.

Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Сегодня я приходил один.

Менеджер сразу все понял и сказал:

— Господин Линь пришел сюда случайно.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Скажи своему боссу, что я угощу его ужином, когда у меня будет время.

Менеджер сразу же обрадовался, ведь то, что он получил это сообщение, означало, что директор Линь доволен им, и он может пойти к боссу, чтобы показать свою заслугу:

— Не волнуйтесь, директор Линь, я обязательно передам это сообщение боссу.

Линь Синчжи повернулся и сказал:

— Брат Юань, пойдём.

Гу Юань кивнул головой, у него было много сомнений, но спрашивать сейчас было нехорошо.

Менеджер хотел провести их к выходу, но Линь Синчжи отказался.

Гу Юань поджал нижнюю губу и сказал:

— Я в долгу перед тобой.

Линь Синчжи шел рядом с Гу Юанем. Услышав это, он улыбнулся и сказал:

— Все в порядке. Знакомство с еще одним человеком поможет мне в будущем.

Гу Юань не был новичком в обществе, менеджер так уважал Линь Синчжи, было очевидно, что босс клуба имел отношения с Линь Синчжи. Он боялся, что Линь Синчжи теперь будет должен услугу этому человеку, но не говорит ему об этом только для того, чтобы не обременять его.

Линь Синчжи прошептал:

— Брат Юань, теперь я действительно богат и... довольно силен.

Линь Синчжи хотел сказать, что он очень влиятельный человек, но когда слова сами пришли ему в голову, он почувствовал, что должен быть эвфемистичным, поэтому изменил свое высказывание.

Гу Юань на мгновение остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Линь Синчжи.

Линь Синчжи быстро сказал:

— Это та самая семья Линь...

Прежде чем он закончил говорить, он услышал, как кто-то сзади позвал:

— Дядя Линь!

Цвет лица Линь Синчжи внезапно испортился, он перестал идти, беззвучно повторяя в уме "не злиться, не злиться", он не мог напугать Гу Юаня только ради того, чтобы преподать кое-кому урок. Он глубоко вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Яо, который поспешно подбежал.

Чжан Яо еще не знал, что ему грозит избиение, не говоря уже о том, что он прервал откровенную атмосферу, которую успел создать Линь Синчжи:

— Дядя Линь, у меня к тебе есть одно дело!

Линь Синчжи убедился, что никто, кроме Чжан Яо, не последовал за ним, и сказал:

— Говори.

Чжан Яо не обратил внимания на Гу Юаня, стоявшего рядом с Линь Синчжи, и сказал:

— Дядя Линь, разве ты не вложил деньги в новый фильм режиссера Яо?

Линь Синчжи напрягся, размышляя, достаточно ли его дружбы с отцом Чжан Яо для того, чтобы пощадить жизнь Чжан Яо.

Чжан Яо, однако, ничего не заметил, лишь недоверчиво огляделся по сторонам и пробормотал:

— Не слишком ли холодновато здесь из-за низкой температуры кондиционера? Просто скажи директору Яо, что отдаешь роль четвертого мужчины в фильме моему другу, хорошо?

Ладно, Линь Синчжи понял, что это бесполезно, независимо от того, чьим сыном был Чжан Яо, в этот момент он уже был мертв.

<http://bllate.org/book/14862/1322458>